

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ИТОГИ (К 80-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

© 2025

А. В. Болдырев¹

В настоящей статье рассматриваются основные проблемы советско-турецких отношений в годы Второй мировой войны. Среди таких проблем следует выделить традиционную проблему черноморских проливов, «туранский вопрос», а также вопрос о намерении Турции вступить в войну против Советского Союза. Основные принципы турецкого нейтралитета были сформулированы еще в 1940–1941 гг. Не могло быть и речи о вступлении Турции в войну на стороне «оси» ни в 1940–1941 гг., ни в дальнейшем. В той нестабильной ситуации для неокрепшей региональной державы, которую представляла из себя Турция, это была единственно возможная линия поведения. На решение Турции влияла не только внешнеполитическая ситуация, но и военно-техническая отсталость страны. Турецкие историки подчеркивают, что реалистичная оценка Турцией своего военного потенциала была важным фактором в решении Анкары не ввязываться в войну. В соответствии с этим политика Турции строилась по принципу «приоритетного партнерства». Тем не менее суверенитет Турции в период войны был прогерманским, поскольку турки проявляли симпатию к Германии с самого начала войны. При этом даже в республиканские времена турки видели в Советском Союзе наследственного врага, что трансформировало турецкую внешнюю политику в антисоветском духе. Поэтому нападение Германии на Советский Союз стало огромным облегчением для Турции. Подводя итоги, следует отметить, что турецкая историография Второй мировой войны во многом носит оправдательный характер, а Турецкая Республика лишь внешне была нейтральным государством. Урок Первой мировой был, однако, хорошо усвоен анкарскими руководителями, о чем свидетельствовала политика Турции в 1939–1945 гг. Однако политика «активного суверенитета», которая помогла Анкаре усидеть «на двух стульях», обрекла страну на то, чтобы в течение нескольких послевоенных лет пребывать в состоянии «политического одиночества».

Ключевые слова: Турция, Советский Союз, Вторая мировая война, черноморские проливы, «туранский» вопрос, турецкий нейтралитет

Для цитирования: Болдырев А.В. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны и ее итоги (к 80-летию окончания Второй мировой войны). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 4. С. 52–59. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-052-059

¹ Болдырев Андрей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; boldirew.andrei2011@yandex.ru
Andrey V. Boldyrev, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow;
boldirew.andrei2011@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3982-2848

TURKEY'S FOREIGN POLICY DURING WORLD WAR II AND ITS RESULTS (FOR THE 80TH ANNIVERSARY OF THE END OF WORLD WAR II)

Andrey V. Boldyrev

This article examines Soviet-Turkish relations during World War II. Among such problems, the Black Sea straits, the “Turanian question” and the question of Turkey’s neutrality should be highlighted. The principles of Turkish neutrality were formulated in 1940–1941. There was no talk of Turkey entering the war on the side of the “axis”. In that unstable situation, this was the only possible course of action for a fledgling regional power. Turkey’s decision was influenced not only by the foreign policy situation, but also by the country’s military-technical backwardness. Turkish historians emphasize that Turkey’s realistic assessment of its military potential was an important factor in Ankara’s decision not to get involved in the war. Accordingly, Turkey’s policy was built on the principle of “priority partnership”. Nevertheless, Turkey’s sovereignty during the war was pro-German since the Turks showed sympathy for Germany from the very beginning of the war. At the same time, even in republican times, the Turks saw the Soviet Union as a hereditary enemy, which transformed Turkish foreign policy in an anti-Soviet spirit. Therefore, Germany’s attack on the Soviet Union was a great relief for Turkey. In conclusion, it should be noted that Turkish historiography of World War II is largely justifying, and the Turkish Republic was only outwardly neutral. The lesson of World War I was, however, well learned by the Ankara leaders. The policy of “active sovereignty” helped Ankara to sit “on two chairs”, but doomed the country to a state of “political loneliness” for several post-war years.

Keywords: Türkiye, Soviet Union, World War II, Black Sea Straits, “Turanian” question, Turkish neutrality

For citation: Boldyrev A. V. Turkey’s Foreign Policy During World War II and Its Results (For the 80th Anniversary of End of World War II). *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 4. P. 52–59. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-052-059

В статье рассматриваются основные проблемы советско-турецких отношений в годы Второй мировой войны. Среди таких проблем следует выделить традиционную проблему черноморских проливов, «туранский вопрос», а также вопрос о намерении Турции вступить в войну против Советского Союза. В начальный период Второй мировой войны 26 июня 1940 г. премьер-министр Турции Рефик Сайдам заявил, что Турция вступит в войну только в случае нападения на нее СССР [Россия и исламский мир, 2010, с. 354]. 22 июня 1941 г. Турция объявила о нейтралитете в войне между Германией и Советским Союзом. Основные принципы турецкого нейтралитета были сформулированы еще в 1940–1941 гг., в один из самых тяжелых периодов для Турции ввиду падения Франции и распространения войны на Балканы. Как писал журналист-исследователь Алтемур Кылыч, не могло быть и речи о вступлении Турции в войну на стороне «оси» ни в 1940–1941 гг., ни в дальнейшем [Kılıç, 1959, p. 110–112]. Позиция Турции была встречена негативно странами «оси», которые обвиняли ее в том, что та пытается избежать войны, преувеличивая потенциальную угрозу для себя со стороны СССР². Однако в той нестабильной ситуации для неокрепшей региональной державы, которую представляла из себя Турция, это была единственно возможная линия поведения [Козджаз, 2021, с. 167]. На решение Турции влияла не только внешнеполитическая ситуация, но и военно-техническая отсталость страны. Турецкие

² Однако Германия желала присоединения Турции к державам «оси». Поэтому после захвата Франции Германия опубликовала трофейные документы французского Генерального штаба об англо-франко-турецких переговорах относительно предполагаемых военных действиях в советских нефтяных районах на Кавказе (в Баку и Грозном). Вопреки тревожным ожиданиям Турции советское правительство проявило в этой ситуации выдержку и не поддалось на провокации [Мусаева, 2023, с. 110].

историки Мурат Онсой и Гюрол Баба подчеркивают, что реалистичная оценка Турцией своего военного потенциала была важным фактором в решении Анкары не ввязываться в войну [Önsoy, Baba, 2019, p. 123–124]. Турция обладала самой большой армией в регионе, но она не была модернизирована. Большая часть военной техники страны устарела³. До 1930-х гг. турецкое руководство отдавало приоритет экономическому развитию. Ускоренные темпы военной модернизации начались только в 1930-х годах с эскалацией международных конфликтов [Önsoy, Baba, 2019, p. 123–124]. В связи с этим Турция старалась принизить свое значение как военного союзника. В дальнейшем «германская угроза» была основным аргументом в пользу турецкого нейтралитета в отношениях Турции с западными участниками антигитлеровской коалиции [Davut Han, Bugra, 2014, p. 147].

В соответствии с этим политика Турции строилась по принципу «приоритетного партнерства». Анкара проводила политику «равновесия», присоединялась к сильнейшей стороне, не прерывая при этом отношений и с другой. Профессор Университета Сельджук Шабан Чалыш считает, что суверенитет Турции в период войны был прогерманским, подчеркивая, что турки «проявили свою симпатию к Германии в этой войне с самого ее начала». Поэтому Турция не разорвала дипломатические и торговые отношения с Германией до 1944 г., несмотря на огромное давление западных держав во время войны [Çalış, 1997, p. 105]. Исследователи Аслан Давут Хан и Сельджук Бугра подчеркивают, что разрыв отношений с Германией и Японией и объявление войны Берлину и Токио произошли прежде всего из-за давления со стороны западных держав [Davut Han, Bugra, 2014, p. 138–139].

Нападение Германии на Советский Союз стало огромным облегчением для Турции. Помимо материальных причин это проистекало из-за того, что даже в республиканские времена турки видели в Советском Союзе наследственного врага. В Турции опасались, что в случае победы СССР он станет доминировать в Восточной Европе, установив свои правила в черноморских проливах. Наличие советского фактора трансформировало турецкую внешнюю политику в антисоветском духе. Подобный негатив в отношении СССР подтверждается во многих турецких работах [Parıççular, 2017, p. 7–8; Çalış, 1997, p. 106; Козджаз, 2021, с. 167–168]. Так, согласно утверждению А. Кылыча, в начале войны президент Турции Исмет Инёню откровенно говорил германскому послу Францу фон Папену, что Турция заинтересована «в полном уничтожении русского колосса». При этом А. Кылыч делал оговорку, что это было лишь личным мнением турецкого президента и не может рассматриваться как желание Турции принять участие в войне против Советской России [Kılıç, 1959, p. 94–95]. Доцент Университета Кадыр Хас Онур Ишчи также утверждает, что новость о нападении Германии на СССР приветствовали лишь наиболее реакционные круги [İsci, 2014, p. 101].

Таким образом, отмечается враждебное отношение Анкары к Советскому Союзу на начальном этапе войны при отсутствии его демонстративного выражения.

³ Турецкий флот к 1 августа 1939 года состоял из 1 линейного крейсера, 2 крейсеров, 8 подводных лодок, 4 эсминцев, 2 сторожевых кораблей и 2 торпедных катеров. Флагманом, как и в Первую мировую войну, был линейный крейсер «Гебен». К его устаревшему вооружению была добавлена лишь зенитная артиллерия из 4 орудий и 12 зенитных автоматов. Кроме того, у турок было 2 старых легких крейсера «Хамидие» и «Меджидие» постройки 1901–1904 гг. Боевую ценность они представляли только при защите берегов. 8 турецких подводных лодок были построены с 1928 по 1939 г. Их вооружение составляли 6 торпедных аппаратов. Перед войной Турция заказала три подводные лодки и четыре эсминца в Англии. Они были переданы Турции лишь в 1945 г. Турецкая армия в 1938 г. насчитывала 20 тыс. офицеров и 174 тыс. солдат. В конце 1941 г. была проведена мобилизация, которая позволила сформировать еще 45 дивизий. Однако техническое оснащение и выучка турецких войск оставляли желать лучшего [Ширококорд А. Б. Нерешительный враг, ненадежный союзник. Загадки турецкого нейтралитета во Второй мировой войне. Независимое военное обозрение. 10.12.2020. URL: https://nvo.ng.ru/history/2020-12-10/12_1121_history.html?ysclid=m2jiqspde512291319 (дата обращения: 10.02.2025)].

Среди основных проблем советско-турецких отношений следует выделить традиционную проблему черноморских проливов, а также «туранский вопрос», что применительно к указанному периоду следует рассматривать как претензию наиболее реакционных кругов турецкого правительства на тюркоязычные территории Советского Союза.

Касаясь проблемы проливов в довоенный период, исследователь Огулджан Йылдырым утверждает, что источником советско-турецких осложнений было стремление Советского Союза контролировать черноморские проливы⁴. Этому способствовали настойчивые попытки Москвы изменить режим конвенции о проливах 1936 г. в свою пользу. Подспудный страх Анкары перед советской угрозой отмечается всеми турецкими исследователями. С другой стороны, стремление Москвы «переписать» неудобные положения конвенции Монтрё объяснялись опасениями по поводу возможного тайного транспортирования оружия и припасов на гражданских судах [Кайгусуз, 2017, с. 37.]. Эти опасения в полной мере подтвердились в период войны в Черном море. По мнению турецкого ученого и политолога Халука Улмана, поскольку конвенция полностью не запрещала проход военных кораблей нечерноморских стран, беспокойство Москвы оказало отрицательное влияние на советско-турецкие отношения в годы Второй мировой войны [Кайгусуз, Рыжов, 2017, с. 113]. Российский исследователь А. А. Ирхин полагает, что в период московских переговоров 1939 г. советская элита по сути требовала гарантий, что в случае войны Турция не пропустит военные корабли нечерноморских государств через Босфор в Черное море [Ирхин, 2017, с. 80].

Что касается «туранской» проблемы, то следует сразу оговориться, что турецкие историки не отрицают, что она имела место. Так, Ш. Чалыш отмечает, что хотя пантюркизм был отвергнут кемалистской Турцией, заинтересованность Анкары в разгроме СССР вновь выдвинула данное идеологическое течение на передний план [Çalış, 1997, р. 106]. А. Кылыч, в свое время изучивший этот вопрос, также отмечал, что в рассматриваемое время пантуранизм еще не умер. Он писал, что успехи Германии на Восточном фронте подстегнули «дремлющие амбиции туранизма в Турции» [Kılıç A., 1959, р. 92–93]. В июле 1941 г. журнал «Бозкурт» опубликовал статью «Пантюркизм ждет» с картой «Великой Турции», в состав которой были включены Закавказье и Средняя Азия⁵. Турецкий исследователь Умит Козджаз полагает, что в рассматриваемый период в Турции существовали националистические и туранские движения, по мнению которых перед Турцией в случае победы Германии могли возникнуть перспективы объединения с тюрками Средней Азии⁶.

Ш. Чалыш указывает также на то, что ностальгия по объединенному тюркскому миру успешно поощрялась немцами [Çalış, 1997, р. 106]. Были предприняты попытки убедить высшее руководство в Анкаре в пользу более активной политики в интересах угнетенных тюрков в России. Но, подчеркивает Ш. Чалыш, они никак не повлияли на президента И. Инёню [Çalış, 1997, р. 106]. Поэтому вопрос о том, насколько турецкое правительство в целом было вовлечено в пантюркистскую деятельность, остается открытым.

Аргументация, что идея пантюркизма имела исключительно неофициальный характер, получила поддержку и среди европейских исследователей. Британский историк Уильям Хейл указывал на то, что идея присоединения к Турции мусульманских территорий СССР была «протестирована»

⁴ Yıldırım O. War for Neutrality: Tale of Turkey in WWII. URL: https://www.academia.edu/36099469/War_for_Neutrality_Tale_of_Turkey_in_WWII (дата обращения: 30.08.2020).

⁵ Широкоград А. Б. Нерешительный враг, ненадежный союзник. Загадки турецкого нейтралитета во Второй мировой войне. Независимое военное обозрение. 10.12.2020. URL: https://nvo.ng.ru/history/2020-12-0/12_1121_history.html?ysclid=m2jiqspide512291319 (дата обращения: 10.02.2025).

⁶ Козджаз У. Положение турецкой прессы и образ Советского Союза в турецкой прессе на самом начальном этапе Второй мировой войны. Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. С. 1–7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26795 (дата обращения: 10.01.2020).

правительством через полуофициальные каналы [Hale, 2000, p. 91]. В связи с этим А. Кылыч считал, что единственное, что может быть поставлено в вину Турции, — это планы отдельных лиц из числа правительственной и военной элиты [Kılıç, 1959, p. 111–112].

Такая точка зрения присутствует и в российской историографии. В исследовании С. В. Кизюкова «Эволюция доктринальных основ внешней политики Турции» «ренессанс» пантюркистских настроений в годы войны рассматривается как общественная тенденция, контролируемая турецким правительством [Кизюков, 2008, с. 111]. Историк Искандер Гилязов полагает, что турецкое правительство проявило осторожность и дистанцировалось от пантюркистов. Сам потенциал пантюркистского движения в Турции, по его словам, был невелик и сводился к деятельности отдельных лиц [Гилязов, 2002, с. 56, 59].

Есть и иная точка зрения. Е. В. Бахревский и И. А. Свистунова в монографии «Образ России в Турции. Историческое развитие и современное состояние» отмечают, что в годы войны в Турции наблюдался расцвет деятельности пантюркистских организаций [Бахревский, Свистунова, 2019, с. 144]. Известный востоковед-турколог Н. Г. Киреев считал, что причиной возрождения идеологии пантюркизма стал отход от внешнеполитической доктрины Кемаля Ататюрка [Киреев, 2007, с. 244–249]. Исследователь Надежда Галиакбарова подчеркивает, что в отношении пантюркизма турецкое руководство не спешило занимать определенной позиции до тех пор, пока был неясен исход войны [Галиакбарова, 2008, с. 161–162].

В целом приходится констатировать, что практика турецкой дипломатии соответствовала политике двойных стандартов. При наличии пантюркистских амбиций среди части турецкой элиты правящие круги Турции тщательно обрабатывались германской пропагандой. Тем не менее к началу 1942 г. пантуранизм приобрел более осторожный характер. Причина состояла в том, что Германия постепенно отказывалась от идеи помощи Турции и в создании «туранского государства» [Kılıç, 1959, p. 223]. Помимо осторожного отношения к этому вопросу президента И. Инёню у А. Гитлера были собственные планы на Закавказье⁷.

После поражения Германии под Сталинградом Анкарой была предпринята попытка ликвидировать последствия «пантуранистских устремлений», серьезно осложнивших советско-турецкие отношения в 1941–1942 гг. Ввиду сближения Турции во второй половине 1944 г. с Великобританией и США возникла необходимость запретить пантуранистскую деятельность и принять меры для избавления от людей, которые были известны как пантуранисты, чтобы частично урегулировать отношения с Советским Союзом по этому вопросу [Çalış, 1997, p. 108]. Поэтому маршал Февзи Чакмак в 1944 г. был вынужден уйти в отставку с поста начальника Генерального штаба. В мае того же года были арестованы крупнейший турецкий идеолог и теоретик пантюркизма Нихал Ацыз и его соратники. Тем не менее, по словам Ш. Чалыша, русские не забыли «тюркистские подходы» некоторых кругов во время войны, что стало одной из причин изоляции Турции после войны [Çalış, 2014, p. 111].

Таким образом, следует согласиться с профессором Ш. Чалышем, который отмечал, что тюркизм в Турции не являлся чем-то новым: «Когда тюркисты видели подходящие международные условия, они начинали высказываться об идеалах тюркизма». Но поскольку Турция в экономическом и военном отношении не могла достичь объединения всего тюркского мира, идея перевести пантюркизм из теории в практику возникала только с помощью внешнего стимула [Çalış, 2014, p. 111].

⁷ Широкоград А. Б. Нерешительный враг, ненадежный союзник. Загадки турецкого нейтралитета во Второй мировой войне. Независимое военное обозрение. 10.12.2020. URL: https://nvo.ng.ru/history/2020-12-0/12_1121_history.html?ysclid=m2jqspide512291319 (дата обращения: 10.02.2025).

Итак, расцвет пантюркизма получил распространение среди наиболее реакционных кругов турецкой элиты и не имел долгосрочной перспективы, усиливаясь благодаря распространившимся в период войны антисоветским настроениям. На первом этапе советско-германской войны Анкара в целом придерживалась политики нейтралитета, не исключая при этом возможности широких территориальных захватов, если бы к тому представилась возможность. Полуофициальное пантюркистское направление во внешней политике Турции с отказом от официальных претензий на территории советского Закавказья как нельзя лучше подходило для этого.

Тем не менее турецкие историки отрицают возможность советско-турецкого военного столкновения в 1941–1942 гг. Напротив, подчеркивается положительное значение нейтралитета Турции для Советского Союза. Аслыхан Гюдек из Эгейского университета в качестве доказательства приводит свидетельство посла СССР в Анкаре в 1940–1948 гг. С. А. Виноградова. В разговоре с И. В. Сталиным осенью 1942 г. советский посол категорически отверг возможность вступления Турции в войну на стороне Германии. По ее словам, И. В. Сталин убедился, что атаки с юга не будет, и перебросил советские войска, прикрывавшие границу с Турцией, на Сталинградский фронт⁸.

С этим согласны историки из стран бывшего Советского Союза, рассматривая возможность вступления Турции в войну на стороне Германии в разгар немецкого летнего наступления 1942 г. Исследователи из Казахстана Алтынай Молдадосова и Баглан Абдугулова на основе анализа архивных документов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) показали, что наиболее подходящим временем для вступления Турции в войну была осень 1942 г. В это время все ресурсы Закавказского фронта были брошены на то, чтобы сдержать прорвавшиеся к Сталинграду и Кавказу немецкие войска. Тем не менее Турция не воспользовалась этим моментом [Moldadosova, Abdugulova, 2017, p. 434].

Таким образом, политика Анкары в отношении Советского Союза представляется турецким историкам вполне нейтральной и даже благожелательной ввиду отказа от вступления в войну на стороне Германии в наиболее «горячий» для СССР период. С другой стороны, последнее не объясняет факта концентрации в это время турецких войск возле советско-турецкой границы, т. е. когда все силы Закавказского фронта были перебросены к Сталинграду [Moldadosova, Abdugulova, 2017, p. 434]. В российской историографии по Второй мировой войне дают более развернутый ответ на этот вопрос. Отмечается, что в конце 1941 г. турки подтянули 26 дивизий к границе с СССР. Всего после мобилизации в Восточной Турции находилось свыше 750 тыс. солдат⁹. По мнению исследователя С. И. Мусаевой, в начале 1942 г. Турция сконцентрировала эти войска на советско-турецкой границе по просьбе Германии, фактически обеспечивая поддержку немцам в предстоящих военных операциях на Кавказе [Мусаева, 2023, с. 111]. В ответ на это с 13 марта 1942 г. в Закавказском военном округе начали проводились штабные учения, в которых Турция выступила в роли вероятного противника. Летом 1942 г. на советско-турецкой и ирано-турецкой границах произошло несколько перестрелок между турецкими и советскими пограничниками, имелись жертвы. Ситуация оставалась напряженной вплоть до осени 1942 г., однако до войны дело так и не дошло.

Итак, «советский фактор» влиял самым непосредственным образом на степень нейтралитета Турции. При этом турецкие исследователи считают, что отношение Турции к СССР при общем «нерасположении» к Советскому Союзу носило ситуативный характер. Коренной перелом

⁸ Гюдек А. Влияние Второй мировой войны на внешнюю политику Турции. ИНОСМИ. 23.02.2013. URL: <https://inosmi.ru/world/20130223/206214145.html> (дата обращения: 01.01.2020).

⁹ Широкопад А. Б. Нерешительный враг, ненадежный союзник. Загадки турецкого нейтралитета во Второй мировой войне. Независимое военное обозрение. 10.12.2020. URL: https://nvo.ng.ru/history/2020-12-0/12_1121_history.html?ysclid=m2jqspde512291319 (дата обращения: 10.02.2025).

в войне, обозначившийся после победы под Сталинградом, вынудил Анкару серьезно изменить дискуссию своей внешней политики [Ulgu, 2010, p. 29].

Подводя итоги, следует прийти к выводу, что турецкая историография Второй мировой войны во многом носит оправдательный характер. Турецкие историки подчеркивают, что политика дружественных отношений с Германией была частью турецкого нейтралитета. Таким образом, Турецкая Республика лишь внешне была нейтральным государством. Последнее не подразумевало вступление Турции в войну на стороне Германии. Урок Первой мировой был хорошо усвоен анкарскими руководителями, поэтому не могло быть и речи о вступлении Турции в войну на стороне «оси» ни в 1940–1941 гг., ни в период военных успехов Германии на первом этапе советско-германской войны. Общий итог войны, тем не менее, был негативным для Турции. Политика «активного суверенитета» помогла Анкаре в трудное время усидеть «на двух стульях», однако обрекла страну на то, чтобы в течение нескольких послевоенных лет пребывать в состоянии «политического одиночества».

Литература / References

Галиакбарова Н. М. Идеология пантюркизма периода Второй мировой войны в трудах современных турецких исследователей. *Уральское востоковедение: Международный альманах*. 2008. № 3. С. 155–164 [Galiakbarova N. M. The ideology of the Pantures of the period of World War II in the works of modern Turkish researchers. *Ural Oriental Studies: International Almanac*. 2008. No. 3. P. 155–164 (in Russian)].

Гилязов И. А. *Тюркизм: становление и развитие (характеристика основных этапов)*. Казань: Казанским гос. ун-т, 2002 [Gilyazov I. A. *Turkism: Formation and development (characteristics of the main stages)*. Kazan: Kazan State University, 2002 (in Russian)].

Кайгусуз Д. *Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920–1991 гг.)*. Дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2017 [Kaigusuz D. *Turkish-Soviet relations in the context of the International Military-Political Confront (1920–1991)*. Diss. ... Cand. East. sciences. N. Novgorod, 2017 (in Russian)].

Кайгусуз Д., Рыжов И. Основные причины процесса трансформации турецко-советских дипломатических отношений 1936–1946 гг. *Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi / Journal of Turkish History Researches*. 2017. Yıl (Vol.) 2. Sayı (No). 2. Güz (Fall). S. 109–128 [Kaigusuz D., Ryzhov I. The main reasons for the process of transformation of Turkish-Soviet diplomatic relations 1936–1946. *Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi / Journal of Turkish History Researches*. 2017. Yıl (Vol.) 2. Sayı (no). 2. Güz (Fall). S. 109–128 (in Russian)].

Ирхин А. А. Внешнеполитическая стратегия Турции накануне и в период Второй мировой войны: модель не втягивания в мировой конфликт. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. Том 3 (69). 2017. № 3. С. 77–85 [Irkhin A. A. Foreign Political Strategy of Turkey on the eve of the Second World War: a model of non-drawing into world conflict. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadan philosophy. Political science. Culturology*. Vol. 3 (69). 2017. No. 3. S. 77–85 (in Russian)].

Кизюков С. В. *Эволюция доктринальных основ внешней политики Турции*. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008 [Kizyukov S. V. *Evolution of the doctrinal foundations of the foreign policy of Turkey*. Diss. ... cand. polit. sciences. Moscow, 2008 (in Russian)].

Киреев Н. Г. *История Турции. XX век*. М.: Крафт + ИВ РАН, 2007 [Kireev N. G. *History of Turkey. XX century*. Moscow: Kraft + IV RAN, 2007 (in Russian)].

Козджаз У. Восприятие СССР в Турции и особенности политики нейтралитета Турции во время Второй мировой войны. *Человеческий капитал*. 2021. № 5 (149). С. 167–174 [Kozdzaz U. Perception of the USSR in Turkey and the features of the policy of the neutrality of Turkey during the Second World War. *Human capital*. 2021. No. 5 (149). P. 167–174 (in Russian)].

Мусаева С. И. Турция и ее политика нейтралитета накануне и в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.). *Современная научная мысль*. 2023. № 1. С. 106–113 [Musaeva S. I. Türkiye and its neutrality policy on the eve and during the Second World War (1939–1945). *Modern Scientific Thought*. 2023. No. 1. S. 106–113 (in Russian)].

Поцхверия Б. М. СССР и Турция в годы Второй мировой войны. *Россия и исламский мир: историческая перспектива и современные тенденции*. М.: Крафт + ИВ РАН, 2010. С. 354–364 [Potskhveria B. M. USSR and Türkiye during the Second World War. *Russia and the Islamic World: Historical Perspective and Modern Trends*. Moscow: Kraft + IV RAN, 2010. P. 354–364 (in Russian)].

Çalış Ş. Pan-Turkism and Europeanism: A note on Turkey's 'pro-German neutrality' during the Second World War. *Central Asian Survey* 1997. № 16 (1). P. 103–114.

Davut Han A., Bugra S. Reflections of the Second World War On Turkey's Foreign Policy. *Vistula University — Warsaw, Poland*. 2014. № 1 (39). P. 130–142.

Hale W. Turkish foreign policy 1774–2000. London & Portland, OR: Frank Cass, 2000.

İsci O. *Russophobic neutrality: Turkish diplomacy, 1936–1945. A Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History*. Washington: Georgetown University press, 2014.

Kılıç A. Turkey and the World. An appraisal of events and policies since World War II. Washington, D. C.: Public Affairs Press, 1959.

Moldadossova A. K., Abdugulova B. K. Relations between Turkey and the USSR at the Beginning of the Great Patriotic War. *Journal of Slavic Military Studies*. 2017. Vol. 30. Issue 3. P. 410–439.

Önsoy M., Baba G. Escaping the Whirlpool of War: A Two-fold Analysis of Turkey's Neutrality Policy in World War II. *Cumhuriyet Tarihi Araştırmaları Dergisi (CTAD)*. 2019. Year 15. Issue 29. P. 123–147.

Papuççular H. Fragile Balances: Turkish Foreign Policy on the Sovereignty of the Dodecanese Islands (1940–1947). *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. Journal homepage. 07 December 2017. P. 405–419.

Ulgul M. *The Soviet Influence on Turkish Foreign Policy (1945–1960). A Thesis submitted to the Interdisciplinary Program in Russian and East European Studies in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts*. Gainesville: Florida State University, 2010.

Электронные ресурсы / Online resources

Гюдек А. Влияние Второй мировой войны на внешнюю политику Турции // *ИНОСМИ*. 23.02.2013. URL: <https://inosmi.ru/world/20130223/206214145.html> (дата обращения: 01.01.2020).

Козджаз У. Положение турецкой прессы и образ Советского Союза в турецкой прессе на самом начальном этапе Второй мировой войны. *Исторический журнал: научные исследования*. 2018. № 5. С. 1–7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26795 (дата обращения: 10.01.2020).

Широкоград А. Б. Нерешительный враг, ненадежный союзник. Загадки турецкого нейтралитета во Второй мировой войне. *Независимое военное обозрение*. 10.12.2020. URL: https://nvo.ng.ru/history/2020-12-0/12_1121_history.html?ysclid=m2jiqspde512291319 (дата обращения: 10.02.2025).

Yıldırım O. War for Neutrality: Tale of Turkey in WWII. URL: // https://www.academia.edu/36099469/War_for_Neutrality_Tale_of_Turkey_in_WWII (дата обращения: 30.08.2020).